

УДК 168.522 (Гуманитарные науки. Культурология)

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГАСТРОНОМИИ В 1920-30-Е ГГ. В СССР И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© 2023 В.А. Ермолаев

Ермолаев Владимир Александрович, доктор технических наук,
доцент, профессор кафедры «Биотехнологии и производства продуктов питания»

E-mail: ermolaevvla@rambler.ru

Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия
Кемерово, Россия

Статья поступила в редакцию 27.07.2023

В статье автором проводится сравнительный анализ ситуации с питанием и состоянием гастрономической культуры в СССР и некоторых зарубежных странах (преимущественно в США как родоначальнице всемирного кризиса 1929 г.). Хронологические рамки определены периодом 1920-1930-е гг. Автор исследует в большей степени голод в СССР, поскольку это один из наиболее спорных вопросов в науке, особенно в исторической, так как до сих пор ставится вопрос: был ли это геноцид украинского народа или же всеобщая проблема народов СССР. В работе приведены мнения ученых о том, каким образом осуществлялось питание в тот период – как украинского народа, так и других ССР. Особенно важно отметить участие государства в формировании такого положения, поскольку насильственный отказ от рыночных отношений и «строительство» коммунизма, по мнению автора и других ученых, и привело к тотальному голоду в одних районах Союза и к недостатку питания – в других. Поэтому, как заключает автор, в этот период гастрономическую культуру можно назвать культурой голода – все действия населения были направлены на выживание, ряд представителей вернулось к табуированным способам питания (людоедству), в действиях и анализе своего поведения (как представляется, примитивного) существовали определенные правила. Иначе дело обстояло в зарубежных странах. Как показал анализ, голод в странах Европы и в США был вызван иными причинами – экономическим кризисом. При этом руководители иностранных государств пытались скорректировать питание населения созданием централизованного органа. Похожая ситуация сложилась и в СССР, только Всесоюзное общество народного питания было призвано не корректировать, а контролировать потребление пищи населением. Что касается состояния гастрономической культуры в зарубежных странах, то, как полагает автор, ее направленность была обозначена необходимостью выживания в условиях жесткой экономии и нехватки средств к существованию. Но при этом культура, связанная с питанием, все же существовала: люди среднего достатка, маргиналы, военные – все эти категории питались по-своему, была дифференциация, в отличие от населения в СССР.

Ключевые слова: голод в СССР, гастрономическая культура, культура голода, Великая депрессия, голод в зарубежных странах

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-87-96

EDN: WVEFNY

Введение. В СССР в период 20–30-х гг. прошлого столетия осуществлялись кардинальные изменения в экономической и социальной сфере. Кардинальные изменения осуществлялись в тот период одновременно в сфере духовной и материальной культуры. Что касается непосредственно культуры питания населения Советского союза, то она тоже была подвергнута кардинальным изменениям. Они обуславливались прежде всего изменением статуса некоторых социальных групп (духовенство, буржуазия, дворянство), которые были носителями той или иной культуры питания.

Вместе с тем данные преобразования были обусловлены желанием властей существенным

образом изменить быт, при этом установив в нем пролетарский дух и в полной мере ликвидировав прочно устоявшийся дворянско-буржуазный. Кроме того, данные преобразования были обусловлены тяжелой ситуацией в сфере экономики, которая повлекла за собой дефицит продуктов питания, а также голод на некоторых территориях нашего государства. Таким образом, культура питания и продовольственная безопасность граждан страны имели очень тесную связь.

Методы исследования: исторический, логический, структурно-функциональный, семиотический.

История вопроса. Хронологические рамки данного исследования определены периодом

1920-1930-е гг. Продовольственной безопасностью в 20–30-х гг. XX в. занимались различные исследователи, наиболее значимые результаты отражены в работах следующих авторов: И.В. Глущенко, И.В. Сохань, В.В. Кондрашин, О.Д. Попова, В.В. Шишков и др. На основании анализа источников литературы возникла необходимость более глубокого изучения исследование проблем голода в СССР и некоторых зарубежных странах.

Результаты исследования.

Продовольственная безопасность в СССР в 20–30-х гг. XX в. Культура питания представляет собой целостную систему разных способов и разных форм питания, которые определяют стиль пищевого поведения, являющийся привычным для личности.

Что касается продовольственной безопасности, то она предполагает реализацию политики, обеспечивающей предоставление людям определенного объема пищевых продуктов, который является достаточным, чтобы удовлетворить их физиологические потребности. Т.е. это политическое, а также социально-экономическое понятие. Продовольственная безопасность рассматривается в свою очередь с точки зрения социально-экономической ситуации, которая содействует получению людьми всё того же требуемого (достаточного) объема продовольствия.

Таким образом, в Советском союзе социально-экономический курс в период 20–30-х гг. прошлого столетия преобразовывался многократно, а что касается изменений, которые произошли в сфере политики, то они на весьма длительное время определили дальнейшее направление развития нашего государства. В течение 20–30-х гг. прошлого столетия элементы духовной сферы гражданского общества многократно изменялись, ведь они зависели в нашей стране непосредственным образом от развития политической и экономической сферы.

В начале 20-х гг. прошлого столетия в нашем государстве реализовывалась политика военного коммунизма. Она влекла за собой уничтожение рыночных отношений и, в частности, уничтожение рынка, который был, как известно, главным средством распределения продовольствия.

Необходимо понять, чем именно было обусловлено данное решение? Прежде всего данная политика реализовывалась на фоне кризиса в национальной экономике. В тот период имела место острая нехватка разных видов продукции.

Вместе с тем новое советское правительство стремилось полностью исключить рыночные отношения. Власти намеревались приступить к строительству в советском государстве коммунизма. Вышесказанное и предопределяло развитие нашей страны в рассматриваемый период. Система распределения продовольствия в условиях его острой нехватки концентрируется в руках государства, в связи с чем оно рассматривалось с точки зрения главного органа, который опосредует развитие гражданского общества. Основные виды продовольствия городские жители получали по продовольственным карточкам. Они вводились для основной массы горожан. Вместе с тем создавались общественные столовые. Т.е. населению, «прикреплённому» к данным специальным пунктам питания, предоставлялся конкретный набор пищевых продуктов [2, с. 70]. Следует подчеркнуть, что даже в рыночных условиях эти специальные пункты питания являлись нерентабельными. Очевидно, что советские власти придавали реальное политическое значение указанному выше способу распределения продовольствия.

Культура питания в СССР в 20–30-х гг. XX в. Культура питания преобразуется на этом этапе по целому ряду разных направлений. Это прежде всего обусловлено следующим: сформировавшаяся система приобретения продовольствия разрушилась, а значит, человек не может самостоятельно выбирать те пищевые продукты, которые ему хочется. Государство дает человеку такие пищевые продукты, которые чаще не отвечают его вкусовым предпочтениям. Кроме того, условия питания меняются. Употребление пищи оказывается сейчас социальным явлением через посещение специальных пунктов питания, а прежде люди отдавали приоритетное значение именно домашнему питанию. Рестораны и кафе признавались в данный период времени составляющими буржуазного образа жизни, поэтому не приходится говорить о питании других людей в указанных выше заведениях.

Между тем нужно отметить, что расширение публичного пространства до мест общественного питания было обусловлено появлением и развитием наемного труда. Таким образом, женщины, получившие возможность трудиться, не смогли больше уделять домашнему приготовлению пищи и ее потреблению много времени, соответственно, сами бывшие хозяйки и их близкие

стали больше питаться вне дома. Так появились первые рабочие столовые, обеспечивающие недорогим, но питательным обедом людей, занимавшихся физической работой, первые рестораны для менеджеров, посещавших эти заведения только ради бизнес-ланчей (представители бизнеса предпочитали обсуждать вопросы ведения бизнеса за чашечкой кофе, уже позже стали подавать легкие закуски, и в дальнейшем – легкий комплексный обед), кафе-закусочные для всех остальных. При этом стоит отметить, что блюда готовились преимущественно в массовом порядке, т.е. меню не согласовывалось с потребителем, индивидуальность отсутствовала [10; 15].

В Советском союзе точки общественного питания стали распространяться в 20-30-е гг. XX в. Именно тогда был сформирован специальный орган – Всесоюзное общество народного питания, создавались фабрики-кухни, откуда готовая простая массовая пища доставлялась в рабочие столовые [4]. Успех столовых вдохновил теоретиков большевизма, которые считали, что таким образом можно заменить домашнюю кухню, как элемент жизни советского рабочего, на общепит, то есть потребность в питании должна была удовлетворяться за счет общественных заведений питания [13]. С этой целью даже кухни в домах стали настолько сокращенными по площади (т.н. франкфуртские кухни), что обедать в них стало неудобным, так как люди все же не всегда питались в столовых.

Традиционный уклад жизни в основном был сохранен у крестьян. Их культура питания изменилась менее всего. Тем не менее, экономические изменения, которые произошли в государстве, затронули в определенной мере и жизнь крестьян. Так называемая продрозвёрстка происходила в процессе проведения советскими властями политики военного коммунизма. Таким образом, для обеспечения городского населения продуктами питания последние изымались у сельских жителей. Подобная система мер реализовывалась достаточно жестоким способом. Очень часто сельским жителям приходилось голодать, в ряде случаев они полностью лишались запасов пищевых продуктов.

Таким образом, культура питания крестьян в дальнейшем закономерно изменялась, потому что традиционные виды продовольствия исключались из рациона сельских жителей. Нужно признать, что продовольственная ситуация в рассматриваемый период являлась достаточно сложной, отмечалась реальная угроза голода

населения, что было обусловлено дефицитом продовольствия на отдельных территориях государства. Продовольственная безопасность не была гарантирована местному населению. Культура питания жителей, по большому счету, заключалась в нацеленности выживания в такой тяжелой ситуации.

Государство, изымая у крестьян продовольствие, специально уменьшало уровень продовольственной защищенности этих социальных групп. Что касается городского населения, то в отношении него, на первый взгляд, реализовывались меры, направленные на повышение его продовольственной защищенности, которые гарантировали ему, таким образом, продовольственный минимум на фоне ограниченности ресурсов. Тем не менее в этой политике очевидным является стремление руководства страны показать собственную власть над населением. Государство в данном случае позиционировалось как единственная структура, от которой напрямую зависит уровень материального благополучия населения.

Таким образом, роль государства в 20-е гг. прошлого столетия в формировании проблем с обеспечением населения продуктами питания, и потом – в преодолении этих проблем, являлась существенной. Государство оказывало на эту сферу непосредственное влияние и осуществляло ее непосредственный контроль, под воздействием чего происходило изменение продовольственной безопасности, как и в целом культуры питания. В условиях острой нехватки пищевых продуктов речь велась о банальной возможности выживания, а не о соблюдении людьми тех или иных прочно сформировавшихся культурных норм. Таким образом, культура питания в данный период времени опосредовалась политикой продовольственной безопасности.

Культура питания населения СССР после 1921 года. В 1921 г. НЭП приходит на смену политике военного коммунизма. Для дореволюционного государства было типично большое количество разных элементов быта (в частности, элементов культуры питания), которые начинают постепенно восстанавливаться в ходе проведения новой экономической политики. Представители буржуазии не испытывали на себе государственного давления, имели в своей распоряжение приличный капитал, а значит, могли себе позволить старые привычки.

В то же самое время традиционная культура питания сельских жителей в абсолютной степени

возрождается. Быт представителей крестьянства предопределяется некоторой свободой в их хозяйственной деятельности, что можно было наблюдать в период НЭПа. Если говорить о «пролетарской» культуре, то она сохраняется. Как и прежде, она ориентирована на изменение образа жизни членов гражданского общества. Пролетарский стиль жизни, как и прежде, складывается в границах «пролетарской» культуры [2].

Для социализма типичны идеи питания людей не только в крупных городах, но и в селах. Шагом в направлении создания в стране системы общественного питания было то, что советские власти стремились превратить женщину из кухарки в общественницу, т.е. стремились кардинально изменить место представительницы слабого пола в семье. Коллективный приём пищи можно было наблюдать и в пионерских лагерях, куда на отдых отправляли детей экономически занятой части граждан [16]. Тем самым для периода новой экономической политики характерны элементы некоторой свободы, что повлекло за собой возникновение всевозможных культурных типов питания.

Индустриализация и коллективизация являлись дальнейшими этапами хозяйственного развития Советского союза. Стоит сказать о том, что тогда произошло окончательное становление в Советском союзе тоталитарной системы. В который раз были проведены некоторые преобразования в отношении отрасли сельского хозяйства: была осуществлена коллективизация. Подчеркнем, что коллективизации было присуще уничтожение некоторой доли сельского населения. Сельское хозяйство Советского союза вследствие осуществления этого процесса вступило в полосу кризиса, который, в частности, был выражен в голоде 1932–1933 гг. и в связи с которым погибло очень большое количество населения.

Дискуссии относительно голода в 1932–1933 гг. По этому поводу в 2008 г. состоялась международная конференция, которая называлась «Россия и Украина: история и образ истории». В частности, на конференции был поднят такой вопрос: является ли голод 1932–1933 гг. общей трагедией всех народов Советского союза или же является «геноцидом народа Украины»? Так, например, В.В. Кондрашин заявлял об очень богатой историографии темы этого голода в Советском союзе [7].

Данная тема уже не является сугубо научной дискуссией. На Украине в последние несколько лет тема голода 1932–1933 гг. приобрела социально-политическое звучание, и на сегодняшний день начинает приобретать точно такое же звучание и в нашей стране.

В современной литературе высказываются в основном два мнения по поводу причин возникновения голода 1932–1933 гг. в Советском союзе, его общих масштабов, последствий. С одной стороны, считается, что именно сталинский режим был направлен на геноцид украинских народов, с другой стороны, считается, что это событие было закономерным следствием проводимой в СССР политики форсированной коллективизации.

Самыми первыми указанную выше проблему актуализировали именно зарубежные исследователи. Эта проблема в сжатой форме содержалась в научных работах Д. Мейса и Р. Конквеста. Стоит отметить, что среди известных ученых на сегодняшний день позиция Д. Мейса и Р. Конквеста с определенными уточнениями активно поддерживается выдающимся итальянским исследователем А. Грациози. Аргументация сторонников данной позиции сводится к следующим основным аспектам: 1) реально очень большое количество жертв данного голода на Украине, 2) коммунистическая идеология властей в Советском союзе, которые были нацелены на подавление национальной самобытности украинских народов.

Представленная выше аргументация в то же самое время не подтверждается заслуживающими доверие информационными источниками (свидетельства очевидцев рассматриваемого события, решения столичных и муниципальных органов по изъятию продовольствия из Украины, свидетельства зарубежных журналистов, и так далее) [6].

Собственно о культуре питания в тот период говорить не приходится, поскольку в СССР в 1930-е годы перманентного голода население не имело возможности выбирать стратегию питания. Важно было выживание, поэтому в 1933 г. Политбюро ЦК приняло решение о разворачивании индивидуального огородничества. Между тем на основе изучения материалов переписей местного населения, которые были осуществлены в 1926 и в 1937 гг., уменьшение численности сельских жителей на территориях Советского союза, которые были охвачены голодом 1932–1933

гг., было следующим: в Поволжье численность уменьшилась на 23%, в Казахстане – на 30,9%, на Кавказе – на 20,4%, на УССР – на 20,5%. Как считает известный отечественный демограф В.Б. Жиромская, от голода на территории РСФСР в начале 30-х гг. прошлого столетия умерло более двух с половиной миллионов человек. По свидетельствам некоторых документов, как отметил в своем выступлении В.В. Кондрашин, в период голода в деревнях процветало людоедство.

Однако, как отмечает С.Г. Мельник, перед лицом тотального голода и необходимости выживания табу перестают иметь значение, хотя чувство вины и психологическая травма остаются у вынужденных каннибалов надолго [9]. В мирные времена, по словам К.А. Богданова [1], табу на каннибализм выражает символ социального статуса, маркировка границы социального и антисоциального.

Учитывая продовольственное положение населения, представляется, что состояние гастрономической культуры в СССР в период 20-30-х гг. было таковым, что его можно назвать культурой голода. Здесь на смену бытовому характеру повседневных феноменов пришел другой – вызванный обстоятельствами, к которым население вынуждено было адаптироваться, откатившись в ряде случаев к табуированным традициям. При этом все действия населения в этот период были направлены на выживание, в действиях и анализе своего поведения (как представляется, примитивного) существовали определенные правила.

Здесь уместно будет напомнить о таком феномене, как пищевая ностальгия, которая характерна для постсоветских людей. Этот феномен состоит в том, что восприятие данного периода идеализируется человеком, причем реальный голод и лишения, которые в 30-е гг. XX в. стали обычными, остаются за пределами исторической памяти [14]. Например, очень многие помнят молочные продукты, шампанское, колбасные изделия и другие виды продукции, тем не менее, абсолютно не помнят указанные выше факты. Безусловно, сюда нельзя относить тех, кто пережил эти трудные времена, тем более в сознательном возрасте.

Развитие советской кухни в 30–е гг. XX в. С точки зрения В.В. Похлебкина, данный период является неоднозначным, потому что нельзя в этом случае вести речь о каком-либо развитии русской кулинарной культуры. По мнению ученого, развитие советской кухни стало

происходить только в 1934 г., в свою очередь, окончание ее развития приходится на 1992 г.

До 1934 г. частную кухню предлагалось заменить организациями общественного питания. Данная идея непосредственным образом проявилась в системе столовых, которые в нашей стране осуществляли свою деятельность практически до конца 20-х гг. прошлого столетия. В этот период завершилось проведение Новой экономической политики, стала действовать карточная система, когда гастрономическая культура нашей страны оказалась реальным способом налаживания кормовой связи человека и государственных органов, т.е., когда произошло полное укрепление ее дефицитарного характера.

У высших слоев привилегированного класса практически не было ограничений в потреблении пищи, чего нельзя сказать о простом народе. Последний длительное время жил в условиях крайнего пищевого ограничения. В 1934 г. в нашей стране были отменены хлебные карточки. Люди в данный период приобрели образы зримого изобилия, они нашли свое отражение в «Книге о вкусной и здоровой пище», которая вышла в свет в 1934 г. В этом научном труде содержались принципы культуры питания русских людей [11]:

– питание в русской гастрономической культуре рассматривалось с позиции совокупности ингредиентов, которые необходимы для нормальной работы организма человека;

– русских людей, как отмечалось в этой книге, кормит советская власть. У людей имеется источник их гастрономического благополучия. В качестве данного источника выступает советская власть. Она обеспокоена тем, чтобы питание советских граждан было максимально качественным, в т.ч. с учетом рекомендаций, даваемых представителями научных кругов. Кроме того, советская власть заботилась также и о формате трапезы – являясь в большей степени социальным, он представляет собой дополнительную надзорную систему.

– чистота, которая рассматривается с точки зрения абсолютности гигиены – не только в процессе создания блюд (как подразумевалось, чистота пекарен будет аналогична стерильности медицинских учреждений), но и в процессе выбора пищевых продуктов и блюд.

Согласно Докладу Н.А. Булганина (ЦСУ СССР, Института экономики Академии наук СССР и Института питания Академии медицинских наук СССР) об уровне потребления основных продовольственных и промышленных товаров в СССР

на душу населения от 03.10.1955 г. [5], изменение структуры и уровня питания населения СССР за

время с 1928 по 1937 гг. характеризуется следующими данными (таб. 1).

Таб. 1. Структура уровня питания населения СССР в 1928 и 1937 гг. (на душу населения) [5]
(Structure of the nutritional level of the population of the USSR in 1928 and 1937. (per capita)

	1928 г.	1937 г.
Хлебные продукты (хлеб в переводе на муку, мука, крупа, макаронные изделия)	214	192
картофель	130	151
овощи и бахчевые	72	78
мясо и сало (с гольем)	32	18
рыба и рыбные продукты	3,5	5,6
Молоко и молочные продукты в молоке	182	138
яйца - штук	60	43
масло растительное	2,6	2,0
сахар	7,5	13,8

При общей оценке состояния и развития питания прежде всего следует отметить положительный характер изменений: растет потребление сахара, рыбы и овощей. Однако рост потребления продуктов животноводства является недостаточным.

Состояние гастрономической культуры в зарубежных странах в 30–е гг. XX в. Между тем в 1930-х гг. проблема голода остро стояла не только перед СССР, но и перед другими странами, в том числе перед капиталистически развитыми. Так, в США и Европе голод разразился во времена Великой депрессии (1929-1939 гг.) [3]. Указанный период сопровождался предельно высоким уровнем безработицы и, следовательно, высоким уровнем смертности по причине голода.

В США знаковым событием стал биржевой крах 1929 г., когда падение акций составило 87%. По этой причине стали останавливаться производства, безработица достигла больших значений – к 1930 году было уже 4 млн безработных граждан США [3]. Несмотря на попытки правительства исправить ситуацию [8], в 1930 г. происходит новый крах на бирже. Безработица достигает отметки 15 млн человек. Относительный объем безработицы, пожалуй, только в Германии был выше, чем в США (или равен ему) [17]. В Германии в 1932 г. он составлял 30% экономически активного населения. В Германии это объяснялось страшной боязнью инфляции после чудовищных событий начала 20-х гг., поэтому правительство считало безработицу менее опасным явлением, чем инфляцию.

Между тем в 1932 г. произошел расстрел голодного марша в Детройте, когда голодающие сокращённые рабочие завода «Ford» вышли на улицы с экономическими требованиями. Полиция и вооружённые службы Генри Форда открыли огонь по рабочим, в результате четверо были убиты, более шестидесяти человек ранены (один из них умер от полученных ранений спустя три месяца) [20]. После расстрела демонстрации рабочие были подвергнуты репрессиям, раненые в больницах были арестованы, негодных уволили с работы [21].

Тяжелая ситуация складывалась и в сельском хозяйстве США. Аномально жаркая погода в 1930 г. в 30 штатах погубила урожай. Однако несмотря на это, образовался излишек зерна и хлопка, цены стали падать. Сформированная Гербертом К. Гувером, президентом США, специальная палата выкупала излишки, однако цены упали более чем в два раза.

В свете всего этого в стране возникла необходимость экономить и экономно вести хозяйство. Было создано специально Бюро домашней экономики (The Bureau of Home Economics) [18], которое давало советы, в том числе публиковало рецепты, которые на практике были более чем «сюрреалистичными» (например, лук, фаршированный арахисовым маслом, сэндвич с арахисовым маслом и тушеным луком и др.). Определенную культуру питания преподносила также Элеонора Рузвельт, супруга президента (Ф. Рузвельт, годы правления: 1933–1945 гг.), чтобы по примеру их семьи люди могли питаться наиболее

дешевыми продуктами и не считать это постыдным. Семья президента позиционировала единство с народом и «употребляла» в пищу (вероятнее всего, только на фотографиях) запеканку из спагетти, пирог с черносливом и др. [12].

Вошли в моду блюда, употребляемые обычно хобо – бродячими бездомными: тушенка Милигана с табаком (в состав входили лук, кукуруза, бобы, картофель, зелень, остатки мяса, горсть табака).

Ученые тоже не отставали и изобрели Милкорно – смесь сухого обезжиренного молока, соли и кукурузной муки. По подсчетам ученых, эта питательная смесь должна была помочь американским семьям экономить и тратить не более 5 долларов в неделю.

Население также было изобретательным: «мясо» из ливера и давленных бобов, вино из одуванчиков, «дерьмо на щепке» (консервированная солонина, желатин, горошек, уксус и лимонный сок), тушенка Гувера: макароны, сосиски, томаты и горошек (во времена Великой депрессии имя Гувера стало нарицательным и обозначало нищету). Несмотря на то что Великая депрессия была временем тотального голода, люди не спешили отказываться от десертов и появились «пирог отчаяния». К примеру, одна поваренная книга тех лет советует делать шарлотку без яблок, но с яблочным уксусом. Вместо пирога получались кислые коржи, но домохозяйки это не оставляло от экспериментов.

Далее, в силу тесных экономических связей между японскими и американскими рынками, кризис больно ударил по Японии, в том числе по ее сельскому хозяйству, и особенно по шелководству, которым занималось около половины крестьянских хозяйств. Вывоз японского шелка до 1930 г. составлял примерно 30 % японского экспорта, в период кризиса этот вывоз резко сократился, а цены на шелк упали катастрофически, что сильно отразилось на населении. Кризис затронул и ряд отраслей промышленности.

В Германии к 1931 г. экономическое положение стало очень трудным. В июне 1931 г. ее президент Гиндербург обратился к президенту США Гуверу с просьбой об отсрочке платежей по плану Юнга, принятому в 1930 г. Гувер согласился на годичный мораторий на платежи. Однако это уже не могло спасти ситуацию. Летом 1931 г. начался страшнейший финансовый и банковский кризис Германии. Таким образом, Великая депрессия сильно ощущалась в Германии, где она вызвала повсеместную безработицу, голод и нищету. Эти

условия сыграли важную роль в приходе к власти Адольфа Гитлера и национал-социалистов (НСДАП).

Без системы государственного социального обеспечения безработные были вынуждены полагаться на благотворительность. «Очереди за хлебом» были обычным явлением, когда тысячи отчаявшихся людей стояли в очереди за раздаточными материалами. Другие собирали объедки в мусорных баках и кучах мусора [19].

Подводя итоги, можно определить, что красной линией советской гастрономической культуры стала совокупность таких характеристик, как обобществление трапезы, выражающееся в устранении частной кухни; усиление контроля над пищей под лозунгом рационализации и медикализации питания; замена принципа удовольствия, служащего реализации либидо и становлению Эго, принципом полезности, функционирующим телесность и обеспечивающим стагнацию индивида на ранних стадиях личностного развития; делегирование заботы-о-себе внешней силе (максимальное впускание власти в пространство самоотношения); дефицит продуктов питания, существующий в совокупности с гастрономическим мифом об изобилии. Анализ, даже поверхностный, тоталитарного проекта культуры еды позволяет увидеть некоторые его характеристики, функционирующие также и в современной культуре. Например, общими чертами для советской и современной гастрономических культур являются следующие: понижение семиотического статуса кухни, обеднение семантики трапезы, активность пищевой индустрии, реклама определенного гастрономического дискурса, на самом деле являющегося функцией общественного контроля.

Но следует отметить, что не только в СССР люди голодали в этот период времени. Голод захватил США и страны Европы, по причине начавшегося всемирного экономического кризиса под названием Великая депрессия.

Несмотря на то что в зарубежных странах был катастрофически высокий уровень безработицы, полагаем, источники ситуации были иными. Так, если в СССР голод был вызван искусственными причинами (изыятие продовольствия у населения, уничтожение рыночных отношений и т.п.), обусловленными деятельностью правительства, то в зарубежных странах кризисное положение населения в отношении питания было спровоцировано экономическим кризисом, вызванным событиями на Бирже. Как показал анализ,

руководители государств делали попытки исправить ситуацию, создавались также специальные органы по питанию населения, которые, в отличие от подобных органов в СССР, призваны были скорректировать питание. В СССР же Всесоюзное общество народного питания было призвано аккумулировать население в заведениях общепита, с тем чтобы контролировать потребление пищи.

Выводы. учитывая продовольственное положение населения, представляется, что состояние гастрономической культуры в СССР в период 20-30-х гг. следует назвать культурой голода. Здесь на смену бытовому характеру повседневных феноменов пришел другой – вызванный обстоятельствами, к которым население вынуждено было адаптироваться, откатившись в ряде случаев к табуированным традициям; все действия населения были направлены на выживание, в действиях

и анализе поведения (примитивного) существовали определенные правила.

В зарубежных странах, как представляется, в период 20-30-х гг., а особенно в период Великой депрессии, можно говорить о том, что гастрономическая культура была направлена на выживание в условиях жесткой экономии и нехватки средств к существованию. Но при этом сформировалась культура питания у людей среднего достатка, маргиналов, были особенные блюда и формат их приготовления и у военных. Анализ воспоминаний людей, переживших Великую депрессию, показал, что как такового голода не было: продукты можно было купить (молоко, сахар, зерновые и др.). Тем не менее, люди умирали от недостатка питания, но это было вызвано иными причинами, нежели в СССР.

1. Богданов, К. А. Каннибализм: История одного табу // К.А. Богданов // Канун: Альманах. – СПб., 1999. – Вып. 5: Пограничное сознание. – С.198-233.
2. Глущенко, И. В. Роль государственной власти в формировании культуры питания в СССР 1920-1930-х гг.: диссертация ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Гос. гуманитар. ун-т. Москва, 2014. – 195 с.
3. Гринин, Л. Е. Великая депрессия 1929-1933 гг // Философия и общество. – 2009. – №2. – С. 184-201.
4. Даянов, Р. М., Залманзон, А. М. Строительство Кировского универмага и фабрики-кухни в воспоминаниях и документах // Дом Бурганова. Пространство культуры. – 2020. – № 3. – С. 88-102.
5. Доклад ЦСУ СССР, Института экономики Академии наук СССР и Института питания Академии медицинских наук СССР Н.А. Булганину об уровне потребления основных продовольственных и промышленных товаров в СССР на душу населения от 03.10.1955 г. // Сборник документов «Советская жизнь. 1945-1953 гг.» М.: РОССПЭН, 2003.
6. Кондрашин, В. В. Голод 1932-1933 годов общая трагедия народов СССР // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2009. – № 15. – С. 117-120.
7. Кондрашин, В. В. Голод 1932 – 1933 гг. в современной российской и зарубежной историографии: взгляд из России // Научно-издательский и просветительский проект “История сталинизма” [Электронный ресурс]. – URL <http://test8.dlibrary.org/ru/nodes/1576-razdel-1-vzglyad-iz-rossii-i-ukrainy-na-istoriografiyu-problemy> (дата обращения: 10.06.2023).
8. Лан, В. И. США: от Первой мировой до Второй мировой войны. – М.: Наука, 1976. – 484 с.
9. Мельник, С. Г. О чём молчит наука: История людоедства / С.Г. Мельник; гл. ред. А. В. Мальгин // Столица: Журнал. – 1991. – № 49 (55) (декабрь). – С. 36-39.
10. Мельниченко, М., Сенюхин, А. Общепит. От Петра I до первых блюд СССР // Родина. – 2020. – № 11. – С. 86-93.
11. Попова О.Д. Кулинарные книги в системе советской послевоенной повседневности // История повседневности. – 2021. – № 3 (19). – С. 32-41.
12. Ротбард, М. Н. Экономические депрессии: их причины и методы лечения // Экономический цикл: анализ австрийской школы / под ред. А. В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2005. – С. 169
13. Сохань, И. В. «Долой кухонное рабство!»: к вопросу о гендерных трансформациях структур быта в Советской России 1920-х гг. // Женщина в российском обществе. – 2011. – №. 4. – С. 88-95.
14. Сохань, И. В. Тоталитарный дискурс культуры еды в советской России 1920-1930-х гг. // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 332. – С. 63-68.
15. Сохань, И. В., Гончаров, Д. В. Социокультурная инженерия тоталитаризма: советский гастрономический проект // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2013. – № 2 (69). – С. 142-155.
16. Шишков, В. В. Политика советского Союза как имперский проект // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2013. – № 2 (69). – С. 129-141.
17. Galbraith, J. K. The Great Crash, 1929. – Boston: Houghton Mifflin, 1979.
18. Goldstein, C. M. Mediating consumption: home economics and american consumers, 1900-1940: Ph.D. – University of Delaware, 1994.

19. Llewellyn, J., Thompson, S. The Great Depression in Germany // Alpha History. – 2019 [Electronic resource]. – URL: <https://alphahistory.com/weimarrepublic/great-depression/> (дата обращения 10.06.2023).
20. Sugar, M. Ann Fagan Ginger. ed. The Ford Hunger March. – Berkeley, CA: Meiklejohn Civil Liberties Institute, 1980. – pp. 40-49.
21. The Ford Hunger March of 1932 // Workers World [Electronic resource]. – URL: https://www.workers.org/2009/us/ford_hunger_march_0402/ (дата обращения 10.06.2023).

CULTUROLOGICAL FEATURES OF GASTRONOMY IN THE 20-30S. IN THE USSR AND SOME FOREIGN COUNTRIES: A COMPARATIVE ASPECT

© 2023 V.A. Ermolaev

*Vladimir A. Ermolaev, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Biotechnology and Food Production*

E-mail: ermolaevvla@rambler.ru

*Kuzbass State Agricultural Academy
Kemerovo, Russia*

In the article, the author conducts a comparative analysis of the situation with nutrition and the state of gastronomic culture in the USSR and some foreign countries (mainly in the USA, as the ancestor of the world crisis of 1929). The chronological framework is defined by the period of the 1920s-1930s. The author explores to a greater extent the famine in the USSR, since it is one of the most controversial issues in science, especially in history, since the question is still being raised: was it the genocide of the Ukrainian people or a universal problem of the peoples of the USSR. However, the article does not pursue the purpose of research and preparation of an answer to this question, therefore, the paper presents the opinions of scientists on how nutrition was carried out during that period, both the Ukrainian people and other SSR. I would especially like to note the participation of the state in the formation of such a situation, since the forcible rejection of market relations and the "construction" of communism, in our opinion and the opinion of other scientists, led to total hunger in some areas of the Union, and to a lack of nutrition in others. Therefore, as the author concludes, during this period, the gastronomic culture can be called a culture of hunger – all the actions of the population were aimed at survival, a number of representatives returned to taboo ways of eating (cannibalism), there were certain rules in the actions and analysis of their behavior (seemingly primitive). The situation was different in foreign countries. As the analysis showed, the famine in Europe and the United States was caused by other reasons – the economic crisis. At the same time, the leaders of foreign states tried to adjust the nutrition of the population by organizing a centralized body. A similar situation developed in the USSR, only the All-Union Society of National Nutrition was called not to correct, but to control the consumption of food by the population. As for the state of gastronomic culture in foreign countries, the author believes that its orientation was indicated by the need to survive in conditions of austerity and lack of livelihood. But at the same time, the culture associated with nutrition still existed – middle-class people, marginals, the military - all these categories ate in their own way, there was differentiation, unlike the population in the USSR.

Keywords: famine in the USSR, gastronomic culture, culture of famine, Great Depression, famine in foreign countries

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-87-96

EDN: WVEFNY

1. Bogdanov, K. A. Kannibalizm: Istoriia odnogo tabu (Cannibalism: The History of a Taboo) // K.A. Bogdanov // Kanun: Al'manakh. – SPb., 1999. – Vyp. 5: Pogranichnoe soznanie. – S.198-233.
2. Glushchenko, I. V. Rol' gosudarstvennoi vlasti v formirovanii kul'tury pitaniia v SSSR 1920-1930-kh gg.: dissertatsiia (The role of state power in the formation of food culture in the USSR in the 1920-1930s: dissertation)... kandidata kul'turologii : 24.00.01 / Gos. gumanitar. un-t. Moskva, 2014. – 195 s.
3. Grinin, L. E. Velikaia depressiia 1929-1933 gg (The Great Depression of 1929-1933) // Filosofiia i obshchestvo. – 2009. – №2. – S. 184-201.
4. Daianov, R. M., Zalmanzon, A. M. Stroitel'stvo Kirovskogo univermaga i fabriki-kukhni v vospominaniakh i dokumentakh (Construction of the Kirov department store and kitchen factory in memoirs and documents) // Dom Burganova. Prostranstvo kul'tury. – 2020. – № 3. – S. 88-102.
5. Doklad TsSU SSSR, Instituta ekonomiki Akademii nauk SSSR i Instituta pitaniia Akademii meditsinskikh nauk SSSR H.A. Bulganinu ob urovne potrebleniia osnovnykh prodovol'stvennykh i promyshlennykh tovarov v SSSR na dushu naseleniia ot 03.10.1955 g. (Report of the Central Statistical Office of the USSR, the Institute of Economics of the USSR Academy of Sciences and the Institute of Nutrition of the USSR Academy of Medical Sciences H.A. Bulganin on the level of consumption of basic food and industrial goods in the USSR per capita from 10/03/1955) // Sbornik dokumentov «Sovetskaiia zhizn'. 1945-1953 gg.» M.: ROSSPEN, 2003.

6. Kondrashin, V. V. Golod 1932-1933 godov obshchaia tragediia narodov SSSR (The famine of 1932-1933 is a common tragedy of the peoples of the USSR) // Izvestiia Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo. – 2009. – № 15. – S. 117-120.
7. Kondrashin, V. V. Golod 1932 – 1933 gg. v sovremennoi rossiiskoi i zarubezhnoi istoriografii: vzgliad iz Rossii // Nauchno-izdatel'skii i prosvetitel'skii projekt "Istoriia stalinizma" (Famine 1932 - 1933. in modern Russian and foreign historiography: a view from Russia) [Elektronnyi resurs]. – URL: <http://test8.dlibrary.org/ru/nodes/1576-razdel-1-vzglyad-iz-rossii-i-ukrainy-na-istoriografiyu-problemy> (data obrashcheniia: 10.06.2023).
8. Lan, V. I. SShA: ot Pervoi mirovoi do Vtoroi mirovoi voiny (USA: from the First World War to the Second World War). – M.: Nauka, 1976. – 484 s.
9. Mel'nik, S. G. O chem molchit nauka: Istoriia liudoedstva (What science is silent about: The history of cannibalism) / S.G. Mel'nik; gl. red. A. V. Mal'gin // Stolitsa: Zhurnal. – 1991. – № 49 (55) (dekabr'). – S. 36-39.
10. Mel'nichenko, M., Seniukhin, A. Obshchepit. Ot Petra I do pervykh bliud SSSR (Public catering. From Peter I to the first courses of the USSR) // Rodina. – 2020. – № 11. – S. 86-93.
11. Popova O.D. Kulinarnye knigi v sisteme sovetskoj poslevoennoi povsednevnosti (Cooking books in the system of Soviet post-war everyday life) // Istoriia povsednevnosti. – 2021. – № 3 (19). – S. 32-41.
12. Rotbard, M. N. Ekonomicheskie depressii: ikh prichiny i metody lecheniia (Economic depression: their causes and methods of treatment) // Ekonomicheskii tsikl: analiz avstriiskoi shkoly / pod red. A. V. Kuriaeva. – Cheliabinsk: Sotsium, 2005. – S. 169
13. Sokhan', I. V. «Doloi kukhonnoe rabstvo!»: k voprosu o gendernykh transformatsiakh struktur byta v Sovetskoj Rossii 1920-kh gg. ("Down with kitchen slavery!": on the issue of gender transformations in the structures of everyday life in Soviet Russia in the 1920s.) // Zhenshchina v rossiiskom obshchestve. – 2011. – № 4. – S. 88-95.
14. Sokhan', I. V. Totalitarnyi diskurs kul'tury edy v sovetskoj Rossii 1920-1930-kh gg. (Totalitarian discourse of food culture in Soviet Russia in the 1920-1930s.) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 332. – S. 63-68.
15. Sokhan', I. V., Goncharov, D. V. Sotsiokul'turnaia inzheneriia totalitarizma: sovetskii gastronomicheskii projekt (Sociocultural engineering of totalitarianism: the Soviet gastronomic project) // Zhurnal politicheskoi filosofii i sotsiologii politiki «Politiia. Analiz. Khronika. Prognoz». – 2013. – № 2 (69). – S. 142-155.
16. Shishkov, V. V. Politika sovetskogo Soiuza kak imperskii projekt (Politics of the Soviet Union as an imperial project) // Zhurnal politicheskoi filosofii i sotsiologii politiki «Politiia. Analiz. Khronika. Prognoz». – 2013. – № 2 (69). – S. 129-141.
17. Galbraith, J. K. The Great Crash, 1929. – Boston: Houghton Mifflin, 1979.
18. Goldstein, C. M. Mediating consumption: home economics and american consumers, 1900-1940: Ph.D. – University of Delaware, 1994.
19. Llewellyn, J., Thompson, S. The Great Depression in Germany // Alpha History. – 2019 <https://alphahistory.com/weimarrepublic/great-depression/> (data obrashcheniia 10.06.2023).
20. Sugar, M. Ann Fagan Ginger. ed. The Ford Hunger March. – Berkeley, CA: Meiklejohn Civil Liberties Institute, 1980. – pp. 40-49.
21. The Ford Hunger March of 1932 // Workers World. – URL: https://www.workers.org/2009/us/ford_hunger_march_0402/ (data obrashcheniia 10.06.2023).